

Круглый стол «Современные исследования в этноархеологии и исторической этнологии»

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2020), 228–242
© The Author(s) 2020

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2020), 228–242
© Автор(ы) 2020

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-228–242

МЕЖДУ РУССКИМИ И КАЗАХАМИ – ЭВОЛЮЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНОГО ТИПА НАГАЙБАКОВ (К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ИДЕНТИЧНОСТИ)

И.Р. Атнагулов

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия
i.atnagulov@mail.ru

Аннотация. В этнической истории России, начиная со второй половины XVI в., наблюдается появление множества новых идентичностей. Их генезис связан с включением в состав государства ряда неславянских (тюркских, финноугорских и других) народов Поволжья, Урала и Сибири, внутренними миграциями и государственной политикой по административному, военному, социальному и экономическому обустройству присоединенных территорий. Одной из таких новых идентичностей были нагайбаки. Данная группа, возникшая как сословие казаков среди крещеных татар Уфимской провинции, за примерно 150 лет своего развития выработала самосознание этнического уровня. Этому способствовал ряд факторов, обособивших их от этнических предков – казанских татар. Главными из них являлись – религиозная и сословная принадлежности, смена этнической территории, географическая изоляция от татар и новые этнические соседи. В 1843 г. нагайбаки были переселены из Западной Башкирии в Южное Зауралье. Адаптация в засушливой степи, контакты с номадами-казахами привели к изменениям хозяйственно-культурного типа нагайбаков в сторону увеличения скотоводческого сектора. С другой стороны, контакты с русскими казаками повлияли на дальнейшее развитие земледелия. В результате всего этого они обрели новый этнокультурный имидж. Хозяйственно-куль-

Данные об авторе: Атнагулов Ирек Равильевич – доктор исторических наук, заведующий центром этноистории Институт истории и археологии УрО РАН.

турный комплекс нагайбаков, возникший на стыке традиций оседлоземледельческих культур Восточной Европы и кочевническо-скотоводческих степной части Евразии, сложился в оригинальную систему, в одинаковой степени сближающей и отличающей ее от русской и казахской. Это обстоятельство, кроме прочих, позволило нагайбакам – бывшему сословию в составе крещеных татар – избежать ассимиляции и выработать собственное этническое самосознание.

Ключевые слова: этноистория, тюрки, славяне, новые идентичности, нагайбаки, русские, казахи, этноконтакты

В этнической истории России период, начавшийся со второй половины XVI в., сопровождается возникновением новых идентичностей. Особенно эти процессы активизировались в Поволжье и Приуралье. Здесь наблюдались следующие векторы этнических процессов – русская колонизация новых территорий, усложнение этнического состава населения за счет внутренней миграции тюркских и финно-угорских народов, возникновение новых этносословных, этноконфессиональных и прочих идентичностей. Появление всех этих новых социальных групп – результат государственной политики по освоению новых территорий и межэтнических контактов и взаимодействий. Последние неизбежно усиливались в процессе массовых перемещений населения. Результатом этого стало появление таких групп, как крещеные татары, крещеные татары-казаки, тептяри, мещеряки, татары-казаки мусульмане, закамские удмурты, восточные марийцы и прочие. Все они имели отличительные черты – сословные, конфессиональные и прочие наборы этнографических признаков, которые выделяли их на фоне «материнских» этносов.

Одной из таких новых идентичностей являлись нагайбаки. Их появление связано с указом Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 года о переводе части крещеных татар Уфимской провинции из ясачных в казачество. С тех пор и до начала XX века они прошли развитие от сословной группы в составе крещеных татар до отдельного народа, зафиксированного в документах переписей населения 1926, 2002 и 2010 гг. Переломным этапом в истории нагайбаков был 1843 г., когда их переселили из Белебеевского уезда Уфимской губернии в несколько уездов Оренбургской. Наиболее многочисленной из сохранившихся до нашего времени является группа, проживающая в Нагайбакском районе Челябинской области. До 1919 г. они входили в состав Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии.

Целью данной статьи является рассмотрение процесса становления нагайбакской этнической идентичности через эволюцию их хозяйственной системы. Последнюю можно считать одной из формообразующих их этничности, поскольку хозяйственно-культурный тип нагайбаков, подвергшийся сначала смене природно-климатических условий, а затем воздействию двух противоположных хозяйственных систем, сформировался в оригинальный комплекс. Географические рамки статьи – Верхнеуральский уезд Оренбургской губернии и Нагайбакский район Челябинской области. Хронологические границы – с 1843 г. по начало XXI в. Источниковой базой являлись авторские полевые исследования, литературные материалы, архивные данные и музейные коллекции.

ЭТНИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Прежде чем перейти к основной части, необходимо рассмотреть этнодемографическую картину нагайбаков и их ближайших соседей – русских и казахов. К началу русской колонизации в степном Зауралье обитали казахи Среднего жуза подразделений кипчак и керей, а также Младшего, подразделений байулы и жетыру. В 1830–1840 гг. начал осуществляться правительственный проект по заселению этих земель казачеством. Для этого была проведена новая линия укреплений от Орска до станицы Березовской (чуть восточнее Троицка), продвинувшая земли Оренбургского казачьего войска вглубь степи. Район казачьих поселений, ограниченный реками Урал, Уй и новой линией, получил название Новолинейного. Земли района охватывали значительную часть Верхнеуральского и понемногу Троицкого и Орского уездов. По этническому составу местное казачество состояло из русских, нагайбаков и калмыков. Последних было немного, и они не оказали существенного влияния на этнокультурный облик населения, а в 1924 г. добровольно переселились к соплеменникам на Нижнюю Волгу. По плану авторов проекта строительства Новой линии, казахи должны были навсегда отселиться за пределы района, в степь. Но после устранения военных конфликтов значительная часть их не только не захотели покинуть эту территорию, но и основали в Новолинейном районе свои зимовья.

Наиболее крупным этническим компонентом в Новолинейном районе были русские. Среди них солдаты упраздненных линейных батальонов, казаки внутренних кантонов Мензелинского, Бузулукского, Бугульминского и Бугурусланского уездов¹ и государственные крестьяне, оказавшиеся на землях Оренбургского казачьего войска, в отдельных волостях Оренбургского, Верхнеуральского и Троицкого уездов. Их заставляли переходить в казаки и переселяться в Новолинейный район. Те, кто не хотел, отправлялись вместе с семьями в Бузулукский уезд на освободившиеся после ухода казаков на Новую линию места². В составе Оренбургского войска, среди прочих, в Новолинейный район из Белебеевского уезда переселялись казаки-нагайбаки в количестве 1250 человек мужского пола³. Ими были созданы пять моноэтнических поселков: Кассель, Остроленка, Фершампенуаз, Париж и Требия⁴. Калмыков, подселенных к нагайбакам, было незначительное число – всего 80 человек. Позже добавились поселки Астафьевский и Куропаткинский. Русские казаки селились рядом, но в отдельных поселках. Из тех, что были основаны русскими в XIX – начале XX в. и затем вошли в состав Нагайбакского района, являлись Арси, Куликовка⁵, Александро-Невский и этнически смешанный – Балканы. Из не казачьих населенных пунктов на территории будущего Нагайбакского района к началу XX века существовало несколько казахских аулов – Арасламбаевский (Каракупа), Копал, Кужебай, Арзакул, Бесенбай (Беркут), Илень и Кинжебаевский (Байчунус)⁶.

¹ Чернышев 1843, 4.

² Чернышев 1843, 5.

³ Чернышев 1843, 34.

⁴ Чернышев 1843, 34.

⁵ Чернышев 1843, 37.

⁶ Плешков 1928, 40–42.

Таким образом, с 1843 г. по первые два десятилетия XX в. на территории будущего Нагайбакского района возникли казачьи поселки и казахские аулы с постоянным населением. Все они были в основном моноэтническими. Русских в Арсях и Куликовке насчитывалось не менее 1972, нагайбаков в Касселе, Остроленке, Фершампенуазе, Париже, Требии и Астафьевке – не менее 6606, казахов, рядом с нагайбаками и русскими, – до 365 человек (табл. 1). Русские и нагайбаки, находясь в одном сословии, исповедуя одну религию, являясь в одинаковой степени колонизаторами края, сохраняли этническую обособленность и практически не перемешивались друг с другом⁷. Нагайбаки, в отличие от русских и казахов, находились в географической обособленности от материнского этноса – волгоуральских татар. Такая изоляция, возникшая в процессе исторического развития, обычно является причиной неизбежных изменений и появления культурных отличий изолята от остальной части этноса. Их возникновение происходит, главным образом, под влиянием следующих причин – консервации архаичных черт и обретения новых под влиянием возникших этнических контактов.

На характер взаимоотношений нагайбаков с русскими влияли разные факторы. Находясь на прежней этнической родине нагайбаки от окружающего их населения – крещеных татар – отличались только сословной принадлежностью, а от татар-мусульман – сословной и конфессиональной. Все остальные этнические признаки – языковая принадлежность, культура, хозяйство – были общими. В Верхнеуральском уезде среди русских казаков главными отличительными чертами становятся уже язык и комплексы этнографических признаков – одежда, пища, обычаи, обряды и тому подобное. Для русских они были в первую очередь – инородцы, говорящие на непонятном языке, со своим хозяйственным и бытовым укладом. С другой стороны, нагайбаки в Новолинейный район прибыли уже будучи казаками, опытными земледельцами, а укрепление в православии происходило с помощью священнослужителей из числа крещеных татар – выпускников Казанской духовной академии. Эти обстоятельства способствовали интенсификации культурных связей нагайбаков с русскими. Еще одним фактором сближения нагайбаков с русскими являлось то, что разные нагайбакские поселки подчинялись различным русским станичным юртам.

Несмотря на культурные различия, русские и нагайбаки примерно в одинаковой степени отличались от казахов. Характер взаимоотношений между нагайбаками, с одной стороны, и русскими или казахами, с другой, на рубеже XIX–XX вв. отмечался исследователями. В отношениях с казахами не было вражды, но и признаков сближения не отмечалось. К русским казакам нагайбаки относились как к равным себе, а русские «смотрели на нагайбаков свысока»⁸. С русскими их объединяли принадлежность к казачеству, православному христианству и хозяйственные традиции (пашенное земледелие). С казахами – языковое родство, но отделяли сословные и конфессиональные признаки. Языковая близость не могла не отразиться на взаимодействиях между казахами и нагайбаками. Нагайбаки, в отличие от русских, легко вступали с казахами в экономические отношения. Последние стали причиной возрождения у нагайбаков элементов кочевническо-скотоводческого хозяйства, которые к тому моменту были у них уже в состоянии глу-

⁷ Бектеева 1902, 179–180.

⁸ Бектеева 1902, 179–180.

боких пережитков (см. ниже). Учитывая то, что нагайбаки освоили русский язык раньше, чем казахи, они стали связующим звеном в процессе славяно-тюркских взаимоотношений.

В 1926 г. прошла Всесоюзная перепись населения, в документах которой нагайбаки впервые в истории были отмечены как отдельный народ, а их общая численность в стране установлена точно – 11219 человек. В 1927 г. был образован Нагайбакский район в составе Троицкого округа Уральской области. В составе района насчитывалось русских – 8031, нагайбаков – 7722 и казахов – 1554 человека (табл. 2). К этому времени на территории в границах современного Нагайбакского района подавляющее большинство населения продолжало проживать в почти исключительно моноэтнических поселках. В середине 1920-х гг. на территории будущего Нагайбакского района населенных пунктов с нагайбакским населением было семь – поселки Астафьевский, Кассельский, Остроленский, Парижский, Фершампенуазский, хутор Кугенева и кордон № 3. Всего нагайбаков в них насчитывалось 6917 человек или 90 % от общего числа в районе. Населенных пунктов с исключительно или преобладающим русским населением было 26 – поселки Александрово-Невский, Арсинский, Куликовский, Ново-Красногорский, Ново-Рассыпной, колхоз Красный Меч, хутора Крупский, Куропаткинский, Михайлова, Орловский, Отважный, Первоначальный, Пряшникова, кордоны № 1, 4–10, 14, 15, 27 и Лебединый. Всего русских в этих населенных пунктах насчитывалось 6766 человек или 84 % от общего числа русского населения района. Населенными пунктами с исключительно или преимущественно казахским населением были аулы Арсламбаевский, Арзакуловский, Бесенбаевский, Кинжебаевский (Байчунус), Желкыбаевский, Копаловский, Илень и Кужебаевский. Всего казахов в них насчитывалось 1325 человек или 85 % от всего казахского населения района. Кроме этого, имелось несколько населенных пунктов со смешанным составом: поселки Балканский (русские, татары и другие), Требиатский (нагайбаки и русские), хутора Алексеевский (русские, казахи и другие), Красногумбейский (русские, украинцы и другие), Ольгинский (казахи и русские). Численность населения этих поселков составляла 2560 человек или 14% от всего населения района.

Отдельную группу населенных пунктов, в которых проживают нагайбаки и их ближайшие соседи, образуют поселки, основанные в 1920-х годах и позже. Начиная с 1925–1928 гг. в Южном Зауралье ряд населенных пунктов возникал в связи освоением целинных земель. Заселялись они крестьянами-переселенцами из европейской части или местным населением. По этническому составу все эти поселки были смешанными. Наиболее многочисленными группами в новообразованных населенных пунктах Нагайбакского района были в разных соотношениях – русские, нагайбаки и казахи, но преобладали в большинстве случаев русские. Кроме них появились украинцы, белорусы, мордва, татары, башкиры, а на рубеже XX–XXI вв. – небольшие группы армян, азербайджанцев, таджиков и узбеков. Русские переселенцы из областей европейской России основали другие поселки – Знаменский, Калининский, им. Н.К. Крупской, Переселенческий, Березовая Роща, Лесные Поляны, Набережный, Петровский, Придорожный, Подгорный, Совхозный, Чернореченский, Нагайбакский, Гумбейский, Рассвет, хутора Лебединый, Пряшникова и деревня Ягодная. В 1950–1960-х гг. в связи с разработкой

добычи кварца, слюды и медно-цинковой руды, появились этнически смешанные рабочие поселки Слюда и Южный.

В 2010 г. подавляющее большинство нагайбаков проживало в тех же населенных пунктах, в которых поселились их предки в XIX в.. На рубеже XX–XXI вв. эти нагайбакские поселки, бывшие когда-то моноэтническими, становятся по этническому составу сложными. Наиболее многочисленными соседями нагайбаков, как и прежде, продолжают быть русские и казахи. Численность русских в районе составляла 9432, нагайбаков – 6127 и казахов – 2829 человек (табл. 3). В Касселе, Остроленке, Париже, Требии и Астафьевке нагайбаки по-прежнему остаются преобладающими. В Фершампенуазе русских по сравнению с нагайбаками стало больше. Из перечисленных выше в прошлом моноэтнических казахских населенных пунктов в настоящее время существуют только поселки Арсламбаевский, Копаловский и Кужебаевский. В Арсламбаевском по переписи 2010 г. насчитывалось всего населения 296 человек, из них казахов – 270; в Копаловском – всего 82, из них казахов – 80; в Кужебаевском всего – 240, из них нагайбаков – 117, казахов – 40, русских – 34 человека (таблица 4). Из практически моноэтнического казахского Кужебаевский превратился нагайбакско-казахско-русский населенный пункт с весьма ощутимым преобладанием нагайбаков. Остальные населенные пункты казахов, находившиеся на территории будущего Нагайбакского района и зафиксированные в материалах переписи 1926 г., ныне не существуют.

Таким образом, в начале XXI, по сравнению с началом XX в., этнический состав Нагайбакского района усложнился, но основными народами по-прежнему являются русские, нагайбаки и казахи, которые проживают совместно в большинстве населенных пунктов района, но в разных пропорциях. За всю историю взаимоотношений, с 1843 г. по второе десятилетие XXI в., эти три народа прошли путь культурной и экономической интеграции. В данном случае мы наблюдаем процессы, связанные с взаимодействием оседлоземледельческого и кочевническо-скотоводческого хозяйственно-культурных типов в условиях степного ландшафта. Результатом этого стало формирование оригинального хозяйственно-культурного типа нагайбаков.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

В соответствии с общепринятой концепцией хозяйственно-культурных типов нагайбаки являются этносом, относящимся к пашенным земледельцам лесостепной и степной части Евразии. Их традиционный экономический уклад – это часть системы различных хозяйственно-культурных типов, специализирующихся на культивировании зерновых с непременным сочетанием высокоразвитого пастбищно-стойлового скотоводства. Хозяйственная деятельность нагайбаков до 1840-х гг. развивалась среди крещеных татар Поволжья и Прикамья. Переселившись в Южное Зауралье, нагайбаки сохранили земледельческую специализацию, но уже с местной спецификой. В степной части Верхнеуральского уезда, несмотря на относительно высокую аридность и зимние морозы, земледельческий опыт нагайбаков получил дальнейшее развитие. По сравнению со Средним Поволжьем и Прикамьем здесь было много свободных удобных для земледелия участков. Степные черноземы, унавоженные кочевьями, были прекрасной основой для земле-

дельческого освоения территории. Такие природно-географические условия содействовали дальнейшей эволюции земледельческой культуры.

В середине XIX в. плотность населения Верхнеуральского и Троицкого уездов была невелика – примерно три человека на одну квадратную версту⁹. Нагайбаки, как и прочее казачье население, довольно быстро освоились в новых условиях, и во второй половине XIX в. земледельческое хозяйство на Южном Урале было уже высокопродуктивным¹⁰. При заселении зауральской степи на каждую казачью душу мужского пола полагалось до 30 десятин земли¹¹, а в 1860–1870-х гг. ее приходилось уже до 35,3 десятин¹². При этом посевные площади составляли всего от 3,5 до 9,4% от всех удобных земель. При таком ресурсе трехпольная система не позволяла допускать истощения почвы. В конце XIX – начале XX в. хозяйство нагайбаков основывалось на залежно-паровой и залежно-переложной системах¹³. Участок использовали два-три года подряд, потом оставляли на срок до четырех лет и более¹⁴. Отсутствие удобрений, искусственного орошения, ранние заморозки и насекомые-вредители были причиной частой гибели урожая¹⁵. Несмотря на многие трудности, интенсивное освоение зауральской степи привело к тому, что уже в начале XX в. Южное Зауралье становится зоной развития товарного земледелия. В 1870-х гг. наблюдатели отмечали, что нагайбаки собирают избыточный урожай, вследствие чего становятся относительно зажиточными¹⁶.

В степных условиях нагайбаки стали применять новый агротехнический прием – подъем зяби¹⁷, что способствовало сохранению зимней влаги. Основными культурами были пшеница, овес, ячмень, полба, рожь, гречиха и конопля¹⁸. Обеспечивающей, как и у русских, стала яровая пшеница, в отличие от крещеных татар Поволжья, у которых это место занимала рожь. Посевы яровой пшеницы занимали самый значительный удельный вес – до 50%¹⁹. С появлением на рубеже XIX–XX вв. у зажиточных казаков плуга посевы пшеницы расширились²⁰. Пахотными орудиями были тяжелая борона и плуг – «татарский сабан». Ручные орудия не отличались от русских – лопаты, мотыги, грабли, вилы, серпы, косы. В начале XX в. внедряется машинная уборка. У нагайбаков в середине XIX – начале XX в. преобладающей была молотьба цепом, который считается русским заимствованием²¹. Также молотили катком или камнем²². В начале XX в. среди зажиточных казаков появляются механические молотилки.

Адаптировавшись в середине XIX в. в новых природно-климатических условиях, нагайбаки в земледельческом хозяйстве выработали ряд инноваций. В

⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 174.

¹⁰ Халиков 1995, 19.

¹¹ Бектеева 1902, 169.

¹² Рассчитано по: ГАОО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 8.

¹³ Халиков 1995, 27.

¹⁴ ГАОО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 40. Л. 23–23 об.

¹⁵ Бектеева 1902, 169.

¹⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 13. Л. 67 об.–68.

¹⁷ Халиков 1981, 30.

¹⁸ ПМА 1999, ЧО, Нагайбакский р-н, с. Фершампенуаз.

¹⁹ Халиков 1981, 34.

²⁰ ПМА 1998, ЧО, Нагайбакский р-н, с. Фершампенуаз.

²¹ Воробьев 1930, 104.

²² ПМА 1998. ЧО, Нагайбакский р-н, с. Фершампенуаз.

хозяйстве их, как и у других земледельческих народов региона, господствовали злаковые. В отличие от закамских крещеных татар, они больше сеяли пшеницу, а урожайность зерновых была выше, чем в Закамье, поэтому к концу XIX в. она приобрела товарное значение. Подобное производство пшеницы уже в конце XIX в. привело к необходимости внедрения машинной уборки урожая.

Под влиянием русских у нагайбаков получило дальнейшее развитие огородничество. Войсковое начальство, в целях самообеспечения казаков всем необходимым, внедряло новые культуры²³. У нагайбаков овощеводство распространилось раньше, чем у татар Оренбургской губернии. Последние обеспечивали себя овощами, купленными на рынке, в то время как нагайбаки уже в 1870-х гг. предпочитали овощную продукцию, выращенную на собственных огородах²⁴. Наиболее распространенными были морковь, свекла, капуста, редька, лук, огурцы, репа. Картофель культивировался, но заметно меньше, чем у крещеных татар камского бассейна. Бахчевые были представлены тыквой. Недостающие овощи и фрукты приобретали на рынке Верхнеуральска²⁵. Точно так же, как и другие жители края, нагайбаки не практиковали садоводства²⁶. В здешних краях оно начало распространяться не ранее 1950-х гг., после появления морозоустойчивых сортов садово-огородных культур. Заметную роль в развитии садоводства и огородничества на Южном Урале сыграли переселенцы из Украины и западнорусских областей. Земледелие нагайбаков в середине XIX – начале XXI в. прошло развитие под воздействием факторов, связанных с изменением климатических условий и появлением новых этнических контактов.

СКотоводство

Скотоводство нагайбаков до 1843 г. развивалось в крещено-татарской среде Восточного Закамья, а в условиях степного Зауралья в данной отрасли появились определенные особенности. Нагайбаки, являясь по хозяйственно-культурному типу преимущественно земледельческим народом, как и прочие тюрки, сохраняли глубокие пережитки кочевническо-скотоводческих традиций. Если в Поволжье и Прикамье они проявлялись относительно слабо, то в степном Зауралье произошла их частичная регенерация. Животноводство в хозяйстве нагайбаков по степени значения было на втором месте. Оно имело как мясное, так и молочное направление, занимая по удельному весу порой не меньшую долю, чем пашенное земледелие. В первые десятилетия жизни в Зауралье, несмотря на частые случаи конокрадства со стороны казахов, они старались содержать как можно больше поголовья лошадей и другого скота. Этому способствовало обилие великолепных пастбищ²⁷.

Как отмечалось, нагайбакское животноводство, также, как и у русских казаков Верхнеуральского уезда, было пастбищно-стойловым. Скот у нагайбаков весь

²³ ГАОО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 8. Л. 96-97.

²⁴ Халиков 1995, 115.

²⁵ ПМА 1998-2001, ЧО, Нагайбакский р-н, с. Фершампенуаз, с. Париж, с. Остроленка.

²⁶ Бектеева 1902, 169.

²⁷ Бектеева 1902, 169.

день находится на карде, а вечером пригонялся во двор²⁸. Состав стада, включавший большую долю крупного рогатого скота, соответствовал хозяйству оседлоземледельческих народов. Вместе с тем нагайбаки, как и прочие тюркские народы региона, отличались особой приверженностью к коневодству и овцеводству. На увеличение доли животноводства в хозяйстве нагайбаков влияли контакты с кочевниками-казахами и полукочевниками-башкирами. В некоторых хозяйствах нагайбаков насчитывалось до полутора тысяч овец, которых выращивали на продажу. В Оренбургской губернии конца XIX в. на 100 жителей приходилось примерно 200 голов скота, при этом до 50% удельного веса приходилось на мелкий рогатый скот²⁹.

Породы домашнего скота у нагайбаков были те же, что содержали соседние народы. Лошади – «башкирские» и «киргизские». Обязательным условием формирования боевого комплекта казака было наличие строевой лошади. Отношение к ним было особое. Их содержали лучше, редко использовали в работе, кормили отборным овсом, смешанным с ржаной мукой. Каждое лето проводились лагерные сборы, на которых устраивались скачки с джигитовкой. Казакам, вырастившим лучших скакунов, выдавали денежные премии. Крупный рогатый скот был мясной, «киргизской» породы. В Верхнеуральском уезде ее называли «линейной», поскольку владельцы этого скота – казаки – жили вдоль сторожевой линии. Киргизская порода давала больший вес (18–25 пудов), чем крестьянская корова (12–18 пудов) с лучшим качеством мяса. Овцеводство базировалось на разведении двух пород – «русской» и «башкирской». Русская имела небольшой живой вес (1–1,8 пудов) и выход шерсти (1–1,5 кг). Башкирская относилась к курдючным породам. Их отличает наличие курдюка – жирового отложения у хвоста весом до 4–10 кг³⁰. В зимнее время скот находился в хлеву, а отелившуюся корову и теленка в холодный период содержали дома. Там же совершали и доение³¹.

Мясной рацион нагайбаков состоял преимущественно из баранины, поэтому поголовье овец в их хозяйствах было заметно большим, чем у других оседлоземледельческих этносов, обитавших по соседству. Контакты с казаками также повлияли на значительное увеличение стада овец. Понемногу для получения молока, мяса и шерсти разводили коз³². Нагайбаки, если и держали свиней, то в небольшом количестве. Несмотря на христианизацию, свинина не вошла в обрядовую кухню, и традиция эта сохраняется по настоящее время. По свидетельству современников из числа старшего поколения, свиньи в хозяйствах нагайбаков в большом количестве начали появляться только в 1940–1950-е гг. Их откармливали в основном на продажу³³.

В соответствии с поволжско-татарской традицией, повсеместной отраслью хозяйства было птицеводство. Почти каждая семья держала кур, гусей, уток и индеек³⁴. Птицу выращивали для себя и на продажу. У нагайбаков существует обычай, восходящий к общетатарским, – «гусиная помощь». В ноябре несколько

²⁸ Бектеева 1902, 167.

²⁹ Халиков 1995, 115.

³⁰ Халиков 1995, 126.

³¹ ПМА 1998, ЧО, Нагайбакский р-н, с. Фершампенуаз, с. Париж.

³² Черемшанский 1859, 366.

³³ ПМА 1998, ЧО, Нагайбакский р-н, с. Фершампенуаз.

³⁴ ГАОО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 40. Л. 54 об.

родственных семей объединяются для массовой заготовки тушек птицы на зиму. Мужчины во дворе производят забой гусей, а женщины осуществляют их ощипывание. После окончания работы следовал коллективный ужин³⁵.

Животноводство нагайбаков на рубеже XIX–XX вв. являлось развитым пастбищно-стойловым с элементами кочевого. Свидетельством частичной регенерации кочевых традиций стало увеличение поголовья лошадей и овец, появление обычая отдавать скот на срок с весны до осени в стада казахов. Молодняк и непродуктивный скот содержались кочевниками по договору круглый год. Особое внимание к лошадям у нагайбаков отмечалось многими наблюдателями. В зажиточных хозяйствах скот был породистый и всегда ухоженный. Подобное отношение к животным, и особенно к лошадям, связано с глубокими кочевническо-скотоводческими традициями. Скотоводческое хозяйство нагайбаков имело сходства и отличия с русскими и казахами. Как и русское, оно было пастбищно-стойловым, с большим удельным весом крупного рогатого скота. Но, в отличие от русских, нагайбаки держали больше лошадей и овец, выгоняя их под присмотром казахов на их летние пастбища. И наоборот, сближаясь с казахами по составу стада и способам его выпаса, они в то же время сохраняли оседлоземледельческий образ жизни.

ТРАНСФОРМАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Становление хозяйственного комплекса нагайбаков в этот период проходило в обстановке кардинально меняющейся политической и экономической ситуации. Промышленное и сельскохозяйственное освоение Южного Зауралья привело к изменениям в хозяйственном укладе населения региона. Хозяйственная система нагайбаков, сложившая к началу XX в. как пашенное земледелие с развитым пастбищно-стойловым животноводством, продолжила свое развитие до конца XX столетия в том же русле, но с особенностями социалистической системы хозяйствования и реформ 1990-х гг. Во второй половине 1920-х гг. Нагайбакский район вошел в зону освоения целинных земель, что привело к образованию около двух десятков хозяйств преимущественно зернового направления. Начиная с 1930-х гг. в Нагайбакском районе проходит массовая коллективизация, в ходе реализации которой были образованы большие зерново-мясо-молочные хозяйства. Крупные хозяйства образовали пять нагайбакский поселений: Кассель – колхоз «Красный Октябрь», Остроленка – колхозы «12 лет Октября», «Красноармеец» и «Имени Молотова», Париж – колхозы «Имени И.Д. Кабакова», «Имени В.И. Ленина» и «Имени В.М. Молотова», Третья – колхоз «Гумбейка» и Астафьевка – колхоз «Яна Юл» (Новый Путь). Другая группа поселков, подвергшаяся коллективизации, была с преимущественно русским населением: Арси – колхоз «Прогресс», Куликовка – колхоз «1 Мая», Александро-Невский – колхоз «Большевикский сев», Куропаткинский – колхоз «Красный партизан». Третья по численности этническая группа в Нагайбакском районе, казахи, также создала собственные хозяйства на базе аулов: Арсламбаевского – колхоз «Кызыл казах» (Красный казах), Копаловского – колхоз

³⁵ ПМА 1998. ЧО, Нагайбакский р-н, с. Париж.

«Имени Т. Рыскулова» и Кужебаевского – колхоз «Яна Тормыш» (Новая жизнь). В послевоенное время все они были реорганизованы в совхозы, а с 1990-х гг. – в товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО). Русские и нагайбакские хозяйства имели зерново-мясо-молочное направления с большой долей животноводческого сектора. Казахские колхозы и совхозы – преимущественно животноводческие. Промышленная революция и модернизация сельского хозяйства в этих условиях существенным образом не изменили традиционного хозяйственно-культурного типа нагайбаков, базирующегося на пашенном земледелии с большим животноводческим сектором.

В конце XX – начале XXI в. в связи с резко изменившейся экономической ситуацией в стране у нагайбаков и их соседей изменились профессиональные приоритеты. Во-первых, в хозяйствах населения изменилось соотношение земледельческого и животноводческого секторов в пользу последнего, как более продуктивного в современных экономических условиях. Во-вторых, среди животноводческих хозяйств решительно преобладали мелкие частные, развивающиеся на приусадебных участках. В-третьих, возросло число людей, занятых в секторе мелкого и среднего бизнеса, а также наемном труде. Заметную долю составляют работники бюджетной сферы и служащие разных категорий.

Товарное земледелие, зародившееся у нагайбаков на рубеже XIX–XX вв. в условиях капиталистического хозяйства, получило развитие в советский период в виде колхозной кооперации и совхозов. Стабильность этой отрасли обеспечивала государственная поддержка. С уходом в 1990-х гг. государства из земледельческого сектора резко снизилась его эффективность. В условиях Южного Зауралья (по климатическим условиям – зоны рискованного земледелия) без государственной поддержки более эффективным оказалось скотоводство. Тысячелетние традиции круглогодичного выпаса при низком уровне снежного покрова зимой в данном регионе оказались рентабельнее земледелия.

В конце XX – начале XXI в. земледелие, хотя и не уменьшилось по площади посевов, но значительно уступает по объемам производства показателям в животноводческом секторе. Особенно большой удельный вес в животноводческом хозяйстве приходится на долю частных приусадебных хозяйств. Именно пастбищно-стойловое животноводство мелких частных хозяйств в настоящий момент является наиболее прибыльным и распространенным видом хозяйственной деятельности у нагайбаков и остальных жителей района.

Нагайбаки, вместе с ближайшими соседями – русскими и казахами за весь период их совместного проживания выработали хозяйственный комплекс, максимально приспособленный к условиям степного Зауралья. Этот комплекс, характерный для оседлых пашенных земледельцев степной и лесостепной части Евразии, сформировался с довольно развитым животноводческим сектором с большим удельным весом крупного и мелкого рогатого скота.

Освоив экологическую нишу, в которой на протяжении нескольких тысячелетий множество народов эффективно занималось экстенсивным кочевым скотоводством, единственно возможным здесь, земледельцы-нагайбаки адаптировали свой хозяйственно-культурный тип к местным условиям, увеличив скотоводческий сектор и приблизив его к традициям номадов.

Возникновение нагайбаков, как новой идентичности, связано с политикой государства в Среднем Поволжье и Приуралье во второй половине XVI – XVIII в. Главные этнические маркеры нагайбаков – конфессиональная и сословная принадлежности, сложившиеся к середине XVIII в., во второй половине XIX – начале XX в. усилились трансформациями в хозяйственно-культурном типе. Столь масштабные изменения за такой короткий период нередко приводят к смене этнической идентичности³⁶. Хозяйственно-культурный комплекс нагайбаков, возникший на стыке традиций оседлоземледельческих культур Восточной Европы и кочевническо-скотоводческих народов степной части Евразии, сложился в оригинальную систему, в одинаковой степени сближающей и отличающей ее от русской и казахской. Это обстоятельство, кроме прочих, позволило нагайбакам – бывшему сословию в составе крещеных татар – избежать ассимиляции и выработать собственное этническое самосознание.

Приложение

Таблица 1

Численность (человек) нагайбаков Верхнеуральского уезда и их ближайших соседей – русских и казахов во второй половине XIX в.

Русские ³⁷	Нагайбаки ³⁸	Казахи ³⁹
1972	6606	365

Таблица 2

Численность (человек) русских, нагайбаков и казахов Нагайбакского района в 1926 г.⁴⁰

Русские	Нагайбаки	Казахи
8031	7722	1554

Таблица 3

Численность (человек) русских, нагайбаков и казахов Нагайбакского района в 2010 г.⁴¹

Русские	Нагайбаки	Казахи
9432	6127	2839

³⁶ Naaland 1969, 71–73.

³⁷ В 1866 г. в поселках Арсинском и Куликовском.

³⁸ В 1897 г. в Верхнеуральском уезде.

³⁹ В 1897 г. в Верхнеуральском уезде.

⁴⁰ Атнагулов 2018, 318–319.

⁴¹ Атнагулов 2018, 324–325.

Таблица 4

Численность (человек) трех наиболее многочисленных народов Нагайбакского района по населенным пунктам в 2010 г.⁴²

Населенные пункты	Всего	Казахи	Нагайбаки	Русские	Другие
Александро-Невский, п.	179	33	3	119	24
Арсламбаевский, п.	296	270	–	4	22
Арсинский, п.	1068	112	7	910	39
Астафьевский п.	253	32	172	39	10
Балканы, п.	507	133	52	170	152
Березовая Роща, п.	206	30	16	134	26
Гумбейский, п.	632	51	41	476	64
Заречный, п.	145	48	х	72	23
Знаменка, п.	324	73	8	193	50
Калининский, п.	184	56	3	103	22
Кассельский, п.	998	47	746	161	44
Копаловский, п.	82	80	2	–	–
Крупское, с.	242	70	11	115	46
Кужебаевский, п.	240	40	117	34	49
Куликовский, п.	309	36	3	237	33
Курганский, п.	302	83	27	155	37
Куропаткинский, п.	362	120	34	185	23
Лебединое, с.	286	63	23	142	58
Лесные Поляны, п.	130	6	7	103	14
Набережный, п.	91	44	–	35	12
Нагайбакский, п.	818	140	45	565	68
Новочерниговский, п.	183	64	9	48	62
Остроленский, п.	2021	29	1422	461	109
Париж, с.	1712	24	1336	250	102
Переселенческий, п.	307	50	21	202	34
Петровский, п.	333	109	44	133	47
Подгорный, п.	189	105	57	16	11
Придорожный, п.	325	125	66	99	35
Рассвет, п.	159	91	7	45	16
Северный, п.	812	39	25	559	189
Совхозный, п.	194	99	7	72	16
Слюда, д.	223	85	21	87	30
Требиятский, п.	226	27	129	27	43

⁴² Атнагулов 2018, 324-325.

Фершампенуаз, с.	4368	294	1398	2141	535
Чернореченский, п.	222	71	76	65	10
Южный, пгт	1995	60	190	1273	472
Ягодная, д.	4	–	–	2	2
Всего	20927	2839	6127	9432	2529

ЛИТЕРАТУРА

- Атнагулов, И.Р. 2018: *Этническая история нагайбаков в XVIII – XXI веках: становление и трансформация идентичностей*. Челябинск.
- Бектеева, Е.А. 1902: Нагайбаки. (Крещенные татары Оренбургской губернии). *Живая старина* II, 165–181.
- Воробьев, Н.И. 1930: *Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования)*. Казань.
- Зверинский, В. 1871: *Списки населенных мест Российской империи*. Т. XVIII. *Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года*. СПб.
- Плешков, А.М. 1928: *Список населенных пунктов Уральской области*. Т. XIII. *Троицкий округ*. Свердловск.
- Халиков, Н.А. 1981: *Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX – начала XX вв.: историко-этнографическое исследование*. М.
- Халиков, Н.А. 1995: *Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.)*. Казань.
- Черемшанский, В.М. 1859: *Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении*. Уфа.
- Чернышев, А.И. 1843: *Правила о переселении на земли Оренбургского казачьего войска казаков упраздненного Ставропольского калмыцкого войска, белопашотных солдат и солдатских малолетков*. СПб.
- Haaland, G. 1969: *Economic Determinants in Ethnic Processes*. Oslo.

REFERENCES

- Atnagulov, I.R. 2018: *Etnicheskaya istoriya nagaybakov v XVIII – XX vekakh: stanovleniye i transformatsiya identichnostey* [Ethnic history of nagaybaks in the 18th–21st centuries: formation and transformation of identities]. Chelyabinsk.
- Bekteyeva, E.A. 1902: Nagaybaki. (Kreshchyenye tatyary Orenburgskoy gubernii) [Nagaybaks. (Baptized Tatars of Orenburg province)]. *Zhivaya starina* [Living antiquity] II, 165–181.
- Cheremshanskiy, V.M. 1859: *Opisaniye Orenburgskoy gubernii v khozyaystvenno-statisticheskoy, etnograficheskoy i promyshlennoy otnosheniyakh* [Description of the Orenburg province in economic, statistical, ethnographic and industrial relations]. Ufa.
- Chernyshyev, A.I. 1843: *Pravila o pereselenii na zemli Orenburgskogo kazachyego voyska kazakov uprasdnyennogo Stavropol'skogo kalmytskogo voyska, belopakhotnykh soldat i soldatskikh maloletkov* [Rules on relocation of Cossacks of the abolished Stavropol Kalmyk army, white-ploughed soldiers and young soldiers to the lands of the Orenburg Cossack army]. SaintPetersburg.
- Haaland, G. 1969: *Economic Determinants in Ethnic Processes*. Oslo.
- Khalikov, N.A. 1981: *Zemledeliye tatar Srednego Povolzhya i Priuralya XIX – nachala XX vv.: istopiko-etnograficheskoye issledovaniye* [Agriculture of the Tatars of the Middle Volga region and the Urals of the 19th early 20th centuries: historical and ethnographic research]. Moscow.

- Khalikov, N.A. 1995: *Khozyaystvo tatar Povolzhya i Urala (seredina XIX – nachalo XX v.)* [*Economy of the Volga and Ural Tatars (mid-19th –early 20th century.)*]. Kazan.
- Pleshkov, A.M. 1928: *Spisok naselyennykh punktov Ural'skoy oblasti*. T. XIII. Troitskiy okrug [*List of localities in the Ural region*. Vol. XIII. Troitsky district]. Sverdlovsk.
- Vorobyev, N.I. 1930: *Material'naya kul'tura kazanskikh tatar (opyt etnograficheskogo issledovaniya)* [*Material culture of the Kazan Tatars (the experience of ethnographic research)*]. Kazan.
- Zverinskiy, V. 1871: *Spiski naselyennykh mest Rossiyskoy imperii*. T. XVIII. Orenburgskaya guberniya. *Spisok naselyennykh mest po svedeniyam 1866 goda* [*Lists of inhabited places of the Russian Empire*. Vol. XVIII. Orenburg province. *List of localities in 1866*]. Saint Petersburg.

BETWEEN RUSSIAN AND KAZAKHS:
EVOLUTION OF THE ECONOMIC AND
CULTURAL TYPE OF NAGAIBAKS
(ON THE ISSUE OF THE GENESIS OF IDENTITY)

Irek R. Atnagulov

Institute of History and Archeology of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia
i.atnagulov@mail.ru

Abstract. The ethnic history of Russia, starting from the second half of the 16th century, is accompanied by the emergence of many new identities. Their genesis is connected with the inclusion of a number of non-Slavic (Turkic, Finno-Ugric and other) peoples of the Volga region, the Urals and Siberia, internal migrations and state policy on administrative, military, social and economic development of the annexed territories. One of these new identities was the nagaibaks. This group, which emerged as a class of Cossacks among the baptized Tatars of the Ufa province, has developed an ethnic self-consciousness over about 150 years of its development. This was facilitated by a number of factors that separated them from their ethnic ancestors – the Kazan Tatars. The main ones were religious and class affiliation, change of ethnic territory, geographical isolation from the Tatars, and new ethnic neighbors. In 1843, the nagaibaks were relocated from Western Bashkiria to the Southern Trans-Urals. Adaptation in the arid steppe, contacts with nomads-Kazakhs led to changes in the economic and cultural type of nagaibaks in the direction of increasing the livestock sector. On the other hand, contacts with Russian Cossacks influenced the further development of agriculture. As a result of all this, they have gained a new ethno-cultural image. The nagaibaks economic and cultural complex, which arose at the junction of the traditions of the settled agricultural cultures of Eastern Europe and the nomadic and pastoral steppe of Eurasia, has developed into an original system, which is equally similar and distinguishes it from the Russian and Kazakh. This circumstance, among other things, allowed the nagaibaks, a former class of baptized Tatars, to avoid assimilation and develop their own ethnic identity.

Keywords: ethnic history, the Turks, the Slavs, a new identity, Nagaibaks, Russians, Kazakhs, ethnic contacts, economy
